

УДК 81.373.47+81.367.628+81.44

**Лексикографирование
эмотивного значения (на
примере междометий)**

Ю. А. Цофина

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: yutch@bk.ru

Научная статья

В статье рассматривается проблема выделения эмотивного значения у междометий и современные подходы к его описанию в словарях. Предлагается вариант решения данной проблемы с позиций лингвистической теории эмоций на основе описания коммуникативного акта в единстве симптоматической ситуации, интонационного и жестового сопровождения.

Ключевые слова: эмотивное значение; словарное описание междометий; лингвистическая теория эмоций; эмотивный и стилистический макрокомпоненты; семные конкретизаторы; симптоматическая ситуация.

За последние десятилетия интерес к выражению эмоций в языке существенно возрос. В фокусе исследований находится широкий круг вопросов, связанных с эмоциональной языковой картиной мира, этнокультурной, гендерной спецификой выражения эмоций, лексикографированием эмоций и т. д. В настоящей статье мы хотим затронуть проблему лексикографической репрезентации эмоций – на примере междометий, наиболее яркого «представителя эмоций» в языке.

Основные теоретические проблемы исследования междометий поставлены в работах А. А. Реформатского, В. В. Виноградова, А. М. Искоз, А. Ф. Ленковой, Н. В. Касаткина, Ф. Травничека, Е. М. Галкиной-Федорук, А. Вежбицкой, Е. Г. Борисовой, И. А. Шаронова и ряда других ученых.

Некоторые авторы (А. А. Реформатский, Е. М. Галкина-Федорук) относят междометия к категории слов, которые имеют значение, не выражая при этом логического понятия [1]. Противоположная точка зрения (Ф. Травничек, А. М. Искоз, А. Ф. Ленкова) состоит в том, что междометия общепонятны, следовательно, они выражают понятия [1]. Одновременно с этим они выражают и эмоции, т. е. междометия – это эмоциональные слова, выражающие понятия, содержанием которых являются чувства. Н. В. Касаткин, которого можно причислить к третьей группе исследователей, считает, что эмоциональность не исчерпывает семантического содержания междометий: конкретная обстановка их возникновения является основой семантического содержания этих языковых единиц, причем ситуация охватывает не только среду, в которой протекает речь, но и отношения между говорящими [2]. Но коль скоро речь заходит о значении слова, в его структуре, а именно в ядре, должна быть инвариантная составляющая, которая не зависит от контекста. Вопрос о том, что является инвариантом

**Lexicographic description of
emotive meaning (as exemplified
in interjections)**

Y. A. Tsofina

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

This paper focuses on the problem of defining the emotive meaning in the semantic structure of interjections as well as the modern approaches to its lexicographic description. The author proposes a solution to the problem from the perspective of the linguistic theory of emotions based on the description of the communication act in the unity of the symptomatic situation, intonation and gesture support.

Keywords: emotive meaning; lexicographic description of interjections; linguistic theory of emotions; emotive and stylistic macro-components; component specifiers; symptomatic situation.

значения междометий, также трактуется исследователями по-разному. Некоторые зарубежные авторы выделяют в качестве семантического инварианта дейктические элементы: «я нечто чувствую», «я чего-то хочу», «я нечто думаю» или «я нечто знаю» [3]; «я, ты, сейчас, здесь» – элементы, которые приобретают референтное значение в высказывании [4].

Остановимся более подробно на работах двух российских лингвистов, отдельные положения которых мы используем в качестве отправной точки в собственном исследовании. Е. Г. Борисова полагает, что через логический вывод частных значений из общего значения интеръективной единицы (метаязыковых или метаречевых компонентов, уточняющих коммуникацию) можно передать эмотивный компонент значения междометия [5]. Термин «функция» употребляется автором в связи с частным значением, использующимся для реализации этой функции, и выступает как замена имени эмоции. Предлагается следующая схема словарного описания интеръективной единицы: междометие, общее значение языковой единицы (напр., общий компонент в значении междометия *ох* – «ощущение тяжести – и в физическом, и в моральном смысле»), функция и частное значение для ее выполнения. Указываются идиоматизированные значения и устойчивые словосочетания.

И. А. Шаронов рассматривает междометия как транслитерации звучания вокальных жестов, считая их знаками-иконами, с разной степенью адекватности передающими на письме рефлекторные, неязыковые звучания человека [6]. Согласно И. А. Шаронову, такой вокальный жест – устная реализация междометия – составляет наряду с мимикой и жестовым сопровождением симптоматический знак ментально-эмоционального состояния человека, который проявляется в виде реакции на тот или иной стимул в симптоматической ситуации. На базе описания симптоматической ситуации, сопутствующих вокальных жестов и передающих их междометий можно, как полагает И. А. Шаронов, адекватно описывать междометия с лингвистической и лексикографической точек зрения, а также сопоставлять данные языковые единицы в разных языках.

В двух рассмотренных концепциях можно выделить следующие совпадающие моменты: наличие инвариантной составляющей значения междометия (ядро значения), целостность симптоматического знака, связанного с симптоматической ситуацией, его обусловившей, в единстве мимического и жестового сопровождения.

Весьма распространено утверждение, что лексикографическая репрезентация междометий не удовлетворительна. Особенно часто исследователи ссылаются на А. Вежбицкую, по мнению которой, словарные описания междометий «не относятся к тому типу толкований, который мог бы быть кому-то полезен для того, чтобы научиться, как их употреблять» [3, с. 612].

Однако никто не учится языку по словарным статьям. Учатся языку в практике говорения. В целом словарь междометий должен дать пользователю представление о том, как в данной культуре принято реагировать на те или иные ситуации, как выражаются те или иные чувства. Не забудем про сопутствующие появлению междометия мимику, жесты, которые также выступают в качестве культуроспецифичных параметров (ср.: «Жест, конечно, национален ... Если люди не знают иностранного языка, они особенно следят за неязыковыми знаками, пытаясь их «прочитать». Но так как они не знают национальной специфики этих знаков, то «читают» их неверно» [7]). Таким образом, речь стоит вести не просто о словаре, но о лингвострановедческом справочнике, сфокусированном на эмоционально-оценочной сфере конкретного социума.

Мы предлагаем подход к описанию значений междометий, основанный на положениях лингвистики эмоций, концепции, в рамках которой работает волгоградская лингвистическая школа под руководством В. И. Шаховского. Отправными составляющими нашего подхода являются: факт признания междометия словом, включения его в языковую систему, подчеркивание его природы как социального инструмента в противовес природе биологического выкрика.

В своей монографии «Лингвистическая теория эмоций» [8] В. И. Шаховский замечает, что, как и всякое слово, междометие обобщает, какой бы субъективно-

личностный смысл говорящий в него ни вкладывал. Что же обобщает междометие? Оно является обобщенным отражением социальной эмоции. В стандартных эмоциональных ситуациях люди испытывают и отражают одинаковые эмоции, поскольку индивидуальный опыт подчиняется здесь социальному, обобщенному опыту. В.И. Шаховский полагает, что междометие, будучи аффективом, т. е. словом, единственное содержание которого составляет эмотивная семантика, имеет эмотивное значение.

Эмотивные значения осознаны, адекватно идентифицируются и дифференцируются говорящими, одинаково соотносятся ими с одними и теми же типами эмоций, идентифицируются с определенными языковыми единицами их выражения и с типизированными эмоциональными ситуациями их употребления в речи. Все это подтверждает наличие эмотивного значения. Нельзя отрицать факт зависимости эмотивного значения от понятийного содержания слова – это значило бы «переводить всю эмотивную семантику языка в область стихийности психики» [8, с. 65]. Будучи закреплен за определенной ситуацией, эмотив получает социальную понятийную интерпретацию, т. е. его эмотивное значение может быть понятийно обусловлено.

Теперь перейдем к структуре эмотивного значения междометий. Согласно В.И. Шаховскому, оно состоит из двух макрокомпонентов – эмотивного и стилистического. Первичен эмотивный макрокомпонент. Он соотносится с определенной эмоцией, которая выражается в речи, и выступает в роли специфического денотата. Его структура состоит из эмотивных сем, включающих в себя, по мнению В. И. Шаховского, два и более семантических примитива: семантический признак «эмотивность» и семные конкретизаторы: «любовь», «презрение», «восхищение» и т. д. «При этом конкретная эмотивная сема представляет собой комбинацию семантического (инвариантного) признака «эмотивность» [...] с одним из огромного числа семных конкретизаторов, соотносящихся с определенной эмоцией или ее оттенком» [8, с. 83].

Вопрос о денотате междометия сложно решить в однозначных терминах. Представляется, что семный конкретизатор (или имя эмоции) должен быть дополнен стандартной эмоциональной ситуацией (ср. И. А. Шаронов, который предлагает дополнять симптоматическую ситуацию именем эмоции в качестве вектора [9]). Именно это, на наш взгляд, и будет отражать денотат аффектива. Второй, стилистический компонент, отвечает за выбор слова в соответствии с конкретной ситуацией речевого общения.

Кроме того, хотелось бы добавить несколько слов о выборе междометия. Представляется, что он может быть более или менее осознанным. Чем быстрее и сильнее реакция говорящего на ситуацию, тем менее осознанно (вследствие дефицита времени на обдумывание ситуации из-за приоритета сохранения жизни, к примеру) он употребляет то или иное междометие. Выбор за него делает уже подсознание, сближая такую реакцию с биологическим выкриком. Именно здесь, по-видимому, находятся пограничные явления «выкрик/междометие», отличающиеся не вполне отчетливой, но все же артикуляцией. Представьте себе для сравнения более чем осознанное употребление междометий «ах» и «о» в контексте светского приема, когда о стилистическом выборе можно говорить с уверенностью.

В. И. Шаховский не включает в модель эмотивной семантики междометия такие компоненты как оценочный и экспрессивный. Мы полагаем, что они являются частью эмотивной семантики междометия, соотносящейся с конкретной эмоцией, поскольку они выражают ее неотъемлемые характеристики: полярность и интенсивность. Общепринято деление эмоциональных переживаний по знаку – хорошо/плохо и по интенсивности – слабые, умеренные, сильные [10, с. 50].

Подводя итог вышесказанному, мы предлагаем следующую модель/схему словарного описания значения междометия: ядро, состоящее из инвариантного семантического признака «эмотивность» (его, безусловно, всякий раз указывать не нужно, достаточно пояснить эту позицию в предисловии к словарю) и семных конкретизаторов (имя конкретной эмоции) + соответствующая эмоциональная ситуация (необходимы анализ, обобщение и классификация таких ситуаций; репрезентация

значений должна идти по принципу снижения частотности употребления, возможно, в сопровождении количественных помет).

Репрезентация периферийной части семантики междометия (реализуется только на конкретных примерах, в виде словарных помет): оценочный компонент (шкала + 0 –), экспрессивный компонент (т. е. интенсификаторы оценки: в письменной речи ими выступают лексические средства, в устной – чаще всего, фонационные характеристики; здесь, по-видимому, будет необходимо указание количественного компонента в части измерения силы звука). Стилистический компонент указывается в том случае, если основной речевой узус междометия – разговорная речь – дополняется прагматическим элементом. Мы полагаем, что для класса эмоциональных междометий этот элемент будет выражаться в специфических характеристиках употребления общеязыковых междометий, обусловленных ситуацией, гендерной, социолектологической, возрастной, отраслевой/профессиональной и пр. характеристиками (светский раут, беседа высокопоставленных персон, употребление междометий, свойственное женщинам (напр., «ой» в зачине фразы), детская речь и т. д.), что так или иначе характеризует говорящего.

С помощью предложенной модели, на наш взгляд, можно достичь поставленной цели – адекватного и доступного лексикографического представления семантического компонента междометных единиц. Приведем пример описания междометий по разработанной модели. Данная модель является эвристической и подлежит дальнейшей разработке.

РАДОСТЬ / Усиление высказывания

АХ – межд., эмоц., первообр.

• У нас старенький доцент уходил пару лет назад на заслуженный отдых и напоследок всех одаривал – кому вазу [...], кому – книги из личной библиотеки... [...] А мне – свою лекцию по дисбактериозу и датчики собственного изобретения для проведения реоректографии. Как же ж я была счастлива! Прибежав домой, все уши мужу прожужжала – «**ах**, какая это лекция, ну ты себе представить не можешь, какой же ж это полет для творчества», а датчики так на его глазах чуть не расцеловала. Он на меня посмотрел как-то странно [...] и сказал что-то типа – ну вот все женщины как женщины, им цветы дарят, а тебе ... какашки. И что совсем огорчительно, ты этому так радуешься!

Шкала оценки: положительная.

Метатекстовые параметры:

Источник: Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)/Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

Автор текста – женщина.

Возраст: нет.

Профессия/социальный статус: нет.

Время создания текста – 2005 г.

Время действия в тексте – 2005 г.

Говорящий – автор текста.

БОЖЕ – межд., эмоц., непервообр.

• Целый день он пытался закончить четверостишие. «По звездным перекатам теку к тебе рекой... – Георг ошеломленно замер. – Да, да, да! **Боже**, как это здорово!» Всю ночь он бродил [...], все еще не веря тому, что создал такое красивое четверостишие, в полумраке коридоров он шептал его вновь и вновь, удивляясь, как это у него так вышло. Утром он снова прошептал строки своего четверостишия. От вчерашней буйной радости ничего не осталось, его охватило только умиротворение от того, что он смог создать эти строки.»

Шкала оценки: положительная.

Метатекстовые параметры:

Источник: Анатолий Радов. Георг // «Наука и жизнь», 2009 /Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

Автор текста – мужчина.

Возраст: 31 год.

Профессия/социальный статус: писатель-фантаст.

Время создания текста – 2009 г.
Время действия в тексте: нет.
Говорящий: мужчина.
Возраст: нет.
Профессия/социальный статус: нет.

Ой – *межд., эмоц., первообр.*

- – Мужчина в школе – это большая редкость и драгоценность! Если бы вы знали, дорогие Мужчины-учителя, как мы вас ценим! [...]
– **Ой, как приятно!!!** Что бы мы, мужчины, без Вас делали?! [...]

Шкала оценки: положительная.

Метатекстовые параметры:

Источник: коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)/Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

Автор текста: мужчина.

Возраст: нет.

Профессия/социальный статус: школьный учитель.

Время создания текста: 2011 г.

Время действия в тексте: 2011 г.

Примечания:

1. РАДОСТЬ – семный конкретизатор.
2. Усиление высказывания – ситуативный контекст.
3. В текстах примеров выделены: подчеркиванием – лексические средства, выявляющие модальность эмоции; курсивом – лексические и пунктуационные средства – интенсификаторы, выявляющие экспрессивность высказывания.

Ссылки / Reference

- [1] Искоз А. М., Ленкова А. Ф. Выражают ли междометия понятия? // Вопросы лексикологии и стилистики германских языков. Серия Филологические науки. № 48. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1958. С. 63–72.
- [2] Касаткин Н. В. Смысл междометий // Ученые записки Томского ГПИ. Том 11. Томск, 1954. С. 137–150.
- [3] Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 774 с.
- [4] Swiatkovska M. Interjection: entre deixis et anaphore. Langages. 2006. № 161.
- [5] Борисова Е. Г. О метаязыке для описания эмотивного компонента значения // Эмоции в языке и речи: сборник статей. М.: Издат. центр РГГУ, 2005. С. 119–127.
- [6] Шаронов И. А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы конференции «Диалог 2006». URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm>.
- [7] Акишина А. А., Кано Широко, Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. Изд. 2-е, доп. М.: КРАСАНД, 2010. 152 с.
- [8] Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
- [9] Шаронов И. А. Междометия в речи, тексте и словаре. Москва, 2008 г. 296 с.
- [10] Ганина В. В., Карташкова Ф. И. Эмоции человека и невербальное поведение: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 208 с.